

Воспоминания Виноградовой Нины Сергеевны

Родилась в деревне Петуново Ржевского района Калининской области 3 января 1929 года. В паспорте год рождения указан 1931 – в детском доме, куда меня определили после возвращения из концлагеря, меня никто не спросил о возрасте и годе рождения – записали по внешним признакам, а я была очень маленькая и худая.

Образование среднее техническое – я закончила индустриальный техникум по специальности техник-химик. Родителей я потеряла ещё до войны. Когда мне было три года, моего отца сослали на Магадан по ложному обвинению. Через несколько лет умерла от заражения крови мама. Мы с сёстрами поднимали бабушка с дедушкой. В самом начале войны наш дом сожгли, а вскоре бабушка с дедушкой умерли от голода. После этого нам помогала тётя, которая жила во Ржеве. Они с мужем работали на военном заводе, который был эвакуирован в Кострому, куда после окончания специального ремесленного училища для сирот в 1948 году уехала и я. Сейчас мы – все три сестры – здесь, в Костроме. У сестёр дети и внуки; у меня не сложилось создать свою семью, поэтому живу одна.

Когда началась война, мне было 12 лет. Мы с сестрой летом гостили во Ржеве у родни – там и узнали о начале войны. В сорок втором году нас с сестрой угнали сначала в гетто – в деревню Грешниково, а потом в концлагерь, тоже в Калининской области. В гетто мы жили в доме битком набитом женщинами и стариками. Нам с сестрой досталось место на втором ярусе. Рядом лежал старик, больной тифом. Вскоре он умер, а я заболела. Кормили только тех, кто работал, поэтому Таня делила свой кусок хлеба со мной. Через несколько дней, после того, как я немного поправилась и смогла выйти на работу, заболела Таня... В ноябре 1942 нас перевели в другой лагерь. Пришлось идти с обозом, а у меня совсем не было теплой одежды и худые валенки... На моих глазах немцы пристрелили отставшую женщину. Я бы не дошла, если бы сестре не удалось договориться (она немного знала немецкий) с конвоиром, чтобы мне разрешили стоять на полозьях саней, на которых везли сено... В сорок третьем всех женщин и подростков старше 16 лет отправили эшелонами в Германию, тех, кто младше 16-ти – тоже отправили в Германию, но пешим ходом.

Как именно узнала о Победе – помню хорошо. Я тогда училась в специальном ремесленном училище швейников в г. Калинин, куда осенью 1943 года меня определил инспектор детского дома. И вот ночью с 8 на 9 мая 1945 года мы проснулись в своей комнате в общежитии от громких криков мальчишек: «Швейки, вставайте! Война кончилась! Вставайте, швейки!». Местные мальчишки всегда дразнили нас «швейками».

Самым ярким воспоминанием, конечно, стали те два дня, когда мы смогли бежать от немцев. К концу августа 1943 года наш лагерь, двигаясь вдоль линии фронта, добрался почти до Смоленска, а в сентябре начался такой артобстрел, что стоянку лагеря было приказано срочно свернуть и уходить от линии фронта. В суматохе один из конвоиров сказал сестре, что мы можем попробовать скрыться в лесу – искать нас никто не будет. Мы с сестрой и ещё четверо девочек убежали в лес и укрылись в транче возле болота... По

двое суток мы прятались там, дожидаясь, пока уйдут все немецкие подразделения. Стало тихо, а под утро вдруг мы опять услышали немецкую речь... Нам стало страшно, и едва дождавшись рассвета, мы рванули бегом прямо навстречу пулям, потому что там были наши войска. Бежали минут двадцать, пока не услышали по-русски окрик «Стой! Кто идёт?». Это были наши разведчики, они перевели нас через мостик в расположение войск. Нас накормили и посадили в какой-то вагон – мы сразу же уснули и проснулись только во Ржеве.

